

УИЛЬЯМ ШЕКСПИР

ГАМЛЕТ,
ПРИНЦ
ДАТСКИЙ

Уильям Шекспир

Гамлет, принц Датский

«Public Domain»

1623

Шекспир У.

Гамлет, принц Датский / У. Шекспир — «Public Domain», 1623

«Минувшей ночью...Вот та звезда на запад от Полярной
Когда сияла там, где и
теперьСияет, только что пробило час,
Я и Марцелл...»

Содержание

Действующие лица	5
Акт I	6
Сцена 1	6
Сцена 2	18
Сцена 3	33
Сцена 4	39
Сцена 5	45
Акт II	57
Сцена 1	57
Сцена 2	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Уильям Шекспир

Гамлет, принц Датский

Трагедия в пяти актах

Действующие лица

Клавдий, король Дании.

Гамлет, сын покойного короля, племянник царствующего.

Полоний, придворный сановник.

Горацио, друг Гамлета.

Лаэрт, сын Полония.

Вольтиманд, Корнелиус, Розенкранц, Гильденстерн, Осрик – придворные.

Священник.

Марцелл, Бернардо – офицеры.

Франциско, солдат.

Рейнальдо, слуга Полония.

Комедианты.

Два шута – могильщики.

Фортинбрас, норвежский принц.

Капитан.

Английские послы.

Гертруда, королева Дании, мать Гамлета.

Офелия, дочь Полония.

Придворные, дамы, офицеры, солдаты, моряки, послы и другие служащие.

Дух отца Гамлета.

Место действия – Дания.

Акт I

Сцена 1

Эльсинор. Площадка перед замком. Франциско на страже. Бернардо входит.

Бернардо

Кто там?

Франциско

Стой! Кто идет? Откликнись!

Бернардо

Да здоровствует король!

Франциско

Бернардо?

Бернардо

Он!

Франциско

Как раз вы вовремя сюда пришли.

Бернардо

Уж полночь било: можешь спать, Франциско.

Франциско

Благодарю за смену. Холод жгучий,
И жутко на душе.

Бернардо

Спокойно
Всё в карауле?

Франциско

Мышь не пробежала.

Бернардо

Покойной ночи. Если встретишь ты
Горацио с Марцеллом, – в карауле
Они со мной, – пусть поспешат сюда.

Франциско

Они, должно быть. Стой! Кто идет?

Входят Горацио и Марцелл.

Горацио

Друзья отчизны.

Марцелл

Слуги короля.

Франциско

Прощайте!

Марцелл

До свиданья, храбрый воин!
А кто сменил тебя?

Франциско

Черед Бернардо.
Покойной ночи!

Уходит.

Марцелл

Эй, Бернардо!

Бернардо

Ты,
Горацио, пришел?

Горацио

Я за него.

Бернардо

Горацио, здорово! Друг Марцелл,
Здорово!

Марцелл

Что ж, оно являлось нынче?

Бернардо

Я ничего не видел.

Марцелл

Горацио не верит: дважды нам
Являвшуюся тень считает он
Больной фантазией, не больше. Я
Уговорил его придти сегодня
В наш караул. И если призрак вновь
Появится, пусть он его увидит
И с ним попробует заговорить.

Горацио

Всё вздор: он не придет!

Бернардо

Присядь-ка здесь.
Не веришь ты, но вновь я расскажу
О том, чему подряд две ночи мы
Свидетелями были.

Горацио

Я сижу, –
Бернардо повествует мне о духе.

Бернардо

Минувшей ночью...
Вот та звезда на запад от Полярной
Когда сияла там, где и теперь
Сияет, только что пробило час,
Я и Марцелл...

Входит Дух.

Марцелл

Тс! Замолчи! Опять явился он.

Бернардо

По облику – покойный наш король.

Марцелл

Ведь ты ученый, – так заговори с ним.

Бернардо

Горацио, – ведь схож он с королем?

Горацио

Ужасно схож. Смущен я и взволнован.

Бернардо

Он ждет от нас вопросов.

Марцелл

Говори,
Горацио.

Горацио

Кто ты, – в полночный час
Приявший короля чудесный облик,
В воинственно-прекрасном облачении?
Ответь, тебя я заклинаю небом!

Марцелл

Он оскорбился!

Бернардо

Посмотри, уходит!

Горацио

Стой, говори! о, говори, молю я!

Дух уходит.

Марцелл

Исчез... Не хочет отвечать.

Бернардо

Ты бледен, ты дрожишь? Ведь это все,
Горацио, побольше, чем игра
Воображения. Что скажешь?

Горацио

Клянусь, я не поверил бы рассказу,
Когда б не видел все теперь своими
Глазами.

Марцелл

Что, не схож он с королем?

Горацио

Как ты с самим собой!
На нем доспехи те, в которых он
Когда-то бился с королем норвежским;
Тот грозный вид, с каким швырнул на лед
Владыку стран полярных, с ним заспорив...
Все это странно...

Марцелл

Так дважды здесь, в безмолвный час полночи,
Он величаво проходил пред нами.

Горацио

Не знаю, что сулит виденье это,
Но думаю – пророчит нам оно

Переворот грядущий в государстве.

Марцелл

Присядемте, друзья. Скажите мне,
Зачем мы вечно по ночам дежури́м?
Зачем без перерыва льют из меди
Орудия? Зачем идет закупка
Снарядов всевозможных за границей?
Зачем работы спешные на верфях?
Не отличишь воскресный день от будней!
Что за гроза идет, – когда и ночью
Торопятся закончить труд дневной, –
Как объяснить все это?

Горацио

Я по слухам
Вот что могу сказать вам. Наш король,
Чей призрак только что являлся нам,
Был Фортинбрасом, королем норвежским,
Гордыней властолюбья обуянным,
На поединок вызван. Гамлет наш
Был храбростью своей известен миру.
Норвежца он убил; по договору,
Скрепленному печатями и клятвой,
Согласно старым рыцарским законам,
Норвежец вместе с жизнью земной
Проигрывал и земли. Наш король
Поставил в свой черед такую ж часть
Своих земель, – и Фортинбрас ее
Мог получить, когда бы победил
Он Гамлета, согласно договору.
И вот теперь наследник Фортинбраса,
Отвагой юной удали пылая,
Набрал толпу бездомных смельчаков,
С морских побережий жалкое отрепье,
Суля им пропитание и деньги
За доблестный, неведомый поход.
Всем ясно, и правительству и нам,
Что хочет силой он вернуть владенья,
Проигранные вместе с поединком
Его отцом. Вот вам причина этих
Приготовлений; вот главнейший повод
Ночных дозоров; вот источник этой

Тревожной жизни в нашем государстве.

Бернардо

Да, это так. Зловещий призрак в полном
Вооруженье не явился даром:
На короля похож он, а король
И есть причина будущей войны.

Горацио

Он, как соринка, глаз души смущает!
Во дни побед и гордой славы Рима
Пред тем, как пал могущественный Цезарь,
Гробницы разверзались и со стоном
По улицам блуждали мертвецы.
Хвостатые по небу мчались звезды,
Роса как кровь была, на солнце пятна
Являлись. Луна, морей царица,
Затмилась, словно суд настал последний, —
То знаменья обычные судьбы,
Предвестники грядущих перемен
И бедствий будущих: их небеса
Являют нам, пророчествуя миру
Грядущее.

Дух входит снова.

Но тише! Снова он,
Смотрите! Я его остановлю:
Пусть уничтожит он меня! Виденье,
Остановись! Коль говорить способно,
Скажи:
Быть может, подвигом добра могу я
Освободить блуждающую душу?
Скажи:
Быть может, Дании грозят несчастья,
Явился ты, чтоб их предотвратить?
Скажи:
Иль, может быть, ты где сокрыл богатства,
Неправедно добытые при жизни,
И потому на муку осужден?
Скажи!

Поет петух.

Стой! Отвечай! Останови
Его, Марцелл!

Марцелл

Копьем его ударить?

Горацио

Ударь, когда уходит он.

Бернардо

Он здесь!

Горацио

Он здесь!

Дух уходит.

Марцелл

Исчез!
Мы оскорбили царственную тень!
Насилье наше – призрак для него.
Как воздух он неуязвим, и копья
Насмешкой злой являются над ним.

Бернардо

Он говорить хотел, когда запел
Петух.

Горацио

И он исчез мгновенно,
Как адский дух от грозного заклатья.
Поверье есть: петух, глашатай утра,
Дневного бога будит звонким пеньем.
При этом зове духи, что блуждают
И носятся среди огня, воды,
В земле и в воздухе, спешат тотчас же
Назад, в могилы. Убедились нынче
Мы в истине народного поверья.

Марцелл

Петух запел, и он исчез мгновенно.
Еще толкуют, будто в ночь на праздник
Рождения Спасителя-Христа
Певец зари поет всю ночь до утра.
Тогда блуждать не смеют злые духи.
Безвредно звезд течение, ночь чиста,
Бессильны чары ворожей и ведьм –
Так непорочно, свято это время.

Горацио

Так говорят, – и я отчасти верить
Готов всему. Но вот рассвет пурпурный
Идет на холм по утренней росе.
Дозор окончен наш. Мой вам совет:
Все виденное нами – рассказать
Гамлету молодому. Этот дух,
Немой при нас, клянусь, заговорит
При нем. Обязывают нас к тому
Любовь и долг. Согласны вы со мною?

Марцелл

Так мы и сделаем! Я знаю, где
Скорей всего его мы можем встретить.

Уходят.

Сцена 2

Тронная зала в замке.

Трубы. Входят король, королева, Гамлет, Полоний, Лаэрт, Вольтиманд, Корнелиус, придворные, слуги.

Король

Хотя свежа у нас в воспоминанье
Смерть Гамлета, возлюбленного брата,
Хотя в единой скорби с государством
И плачем мы, но все ж благоразумье
Победу одержало над печалью,
И мы, грустя о брате, не забыли
И нас самих. И потому – доселе
Сестру, а ныне королеву нашу, –
Делящую труды правленья с нами,
Мы, подавляя радость, улыбаясь
Сквозь слезы, плача на обряде брачном
И улыбаясь на похоронах,
Неся и грусть и радость в равной мере,
В супруги нам прияли. Не гнушались
Советов ваших мы, – и вы наш брак
Одобрили. Благодарим за всё!
О Фортинбрасе речь теперь. Он мало
Нас ценит, думает, что брата смерть
Всю Данию расстроила и смуты
В ней поселила. Увлеченный бредом
Нелепых прав, он утруждать нас вздумал
Посланием о сдаче тех земель,
Которые наш храбрый брат когда-то,
Согласно их законному условию,
В свое владенье получил. Сегодня
Мы вас собрали вот зачем. Мы пишем
Норвежскому владыке, Фортинбраса
Родному дяде (болен он, постели
Не покидает и едва ли знает
О замыслах племянника), – пусть он
Набор приостановит. Ведь вербовку
И обучение войск принц производит
В его владеньях. Потому мы вас,
Корнелиус любезный, с Вольтимандом
Назначили в Норвегию послами.
Все личные сношенья с королем
Не выйдут из пределов тех статей,
Которые означены в посланье.
Счастливый путь, и чем скорей, тем лучше.

Корнелиус и Вольтиманд

Мы долг наш, как всегда, исполним точно.

Король

Не сомневаюсь! Доброго пути!

Корнелиус и Вольтиманд уходят.

Теперь, Лаэрт, что ты сказать желаешь?
Ты с просьбой к нам? Скажи, Лаэрт, с какой?
Ты знаешь, что отказа быть не может
Тебе ни в чем. Что можешь ты просить,
Чего, Лаэрт, я не дал бы без просьбы?
Как близок к сердцу ум, как близки руки
К устам, – так близок к датскому престолу
Родитель твой. Скажи же нам, Лаэрт,
Чего желаешь ты?

Лаэрт

Я, государь,
Прошу дозволить мне в Париж вернуться.
Оттуда добровольно я приехал
Свой долг исполнить в день коронаванья.
Теперь исполнен этот долг священный
И вновь летят мои мечты и мысли
Во Францию, об отпуске моля.

Король

Отец согласен? Что Полоний скажет?

Полоний

Он выжал, государь, мое согласие
Своими приставанями, и я
Решенье дал с большою неохотой.
Позвольте уж ему, – пусть он уедет.

Король

Ну, если так, Лаэрт, ты можешь ехать
И делать что угодно. Ну, а ты,
Племянник мой по роду и мой сын?

Гамлет (*про себя*)

Да, род один, но разная порода.

Король

Все хмуришься от туч тяжелых скорби?

Гамлет

О, нет – стою я слишком близко к солнцу.

Королева

Брось думы мрачные, мой милый Гамлет,
И радостно взгляни на этот трон!
Не вечно же искать, потупив взоры,
Во прахе схороненного отца.
Ведь это все так просто и обычно:
Все умирает, в вечность переходит.

Гамлет

Да, королева, это просто...

Королева

Что же
Тебе все это кажется так странным?

Гамлет

Мне кажется? нет, так оно и есть.
Я никакого «кажется» не знаю.
Ни черный плащ мой, матушка, ни траур
Торжественный, ни эти вздохи сердца,
Ни слез потоки, ни унылый вид
Лица – ничто из этих знаков горя
Понятия не даст вам обо мне.
Ведь это все сыграть весьма нетрудно,
И это все казаться тоже будет.
В душе есть то, что выше знаков скорби
И всех условно-траурных одежд.

Король

Прекрасный и похвальный скорби долг
Вполне присущ твоей натуре, Гамлет.
Но вспомни: ведь и твой отец лишился
Когда-то своего отца, который
Похоронил и своего отца.
Сын об отце грустить обязан, – но
Всечасно плакать, быть упорно-диким
В своей печали – недостойно мужа
И знаменует непокорство небу,
Строптивый дух, расшатанную волю,
Неразвитой и неспособный ум.
Зачем с упрямством детским принимать
Так близко к сердцу то, что неизбежно,
Что так обыкновенно и так просто?
Стыдись! ведь это грех пред небесами,

Грех пред усопшим, грех перед природой,
Безумие! Мирился дух людской
От самой первой смерти на земле
До трупа охладевшего сегодня:
«Да, – так должно быть!» Я прошу: отбрось
Все эти вздохи; на меня смотри
Как на отца. Пусть знает мир, что ты
Из всех ближайший к нашему престолу,
Что мною ты любим такой любовью,
Какою любит лишь отец нежнейший
Родного сына. Ты желаешь снова
Поехать в Виттенберг и вновь учиться?
Но это несогласно нашим мыслям.
Тебя мы просим – здесь у нас остаться,
На радость нам, на утешенье взорам,
Наследник наш, племянник наш и сын!

Королева

Не заставляй и мать просить напрасно:
Останься, Гамлет, в Виттенберг не езд!

Гамлет

По мере сил я вам послушен буду.

Король

Ответ почтительный и славный! Будь
Здесь, с нами, в Дании. Ну, королева,
Пойдемте. Гамлета ответ прямой
И честный – радостью наполнил сердце.
И пусть сегодня каждый тост заздравный,
Предложенный на пире королем,
До облаков несется с громом пушек,
А облака отгрянут гром. Идемте!

Трубы. Все, кроме Гамлета, уходят.

Гамлет

О, если б плоть здоровая моя
Растаяла, рассеялась росой...
О, почему нам запретил Творец
Самоубийство? Боже мой! О Боже!
Как гнусно, вяло, плоско и бесплодно
Мне кажется все на земле. Мир – гадок.
Какой-то дикий сад, – где заросло
Все сорною травой, где зло и грубость
Одни царят. Вот до чего дошло!
Два месяца, как умер он... Нет, меньше,
Не два, а меньше. Доблестный король!
Феб, по сравненью с этим фавном! – Страстно
Он мать мою любил, – он ветерку
Не позволял лица ее касаться!
О, небо и земля! Зачем опять
Я вспоминаю? А ее любовь
Все с каждым днем росла... И вдруг чрез месяц...
Не надо думать! О, непостоянство –
Вот имя женщин. Как – короткий месяц?
Не износились башмаки, в которых
Она за гробом бедного отца,
Как Ниобея, шла в слезах... О Боже –
И неразумный зверь грустил бы дольше...
Она за дядей замужем, за братом
Отца, похожим на него, как я
Похож на Геркулеса. Через месяц!
Притворных слез еще следы остались
В ее глазах – она супруга дяди!
Какой позор: на грех кровосмешенья
Самой спешить! Чего же ждать в грядущем?
Скорби, душа, но все сноси безмолвно!

Входят Горацио, Марцелл и Бернардо.

Горацио

Имею честь явиться, принц.

Гамлет

Я рад
Вас видеть... Как, Горацио? Ты это?

Горацио

Он самый, принц, всегдашний ваш слуга.

Гамлет

Скажи «мой добрый друг», – и я тебе
Отвечу тем же. Ты не в Виттенберге? –
Марцелл!

Марцелл

Принц!

Гамлет

Я очень рад тебе! Бернардо, здравствуй! –
Серьезно: ты зачем сюда приехал?

Горацио

Лень на меня напала, принц.

Гамлет

Твой враг
И тот бы не решился отозваться
Так о тебе, – и я тебе не верю:
Ты на себя клеветешь; я с тобой
Знаком и знаю: ты не из ленивых.
Зачем тебе быть в Эльсиноре? Разве
Чтоб научиться пьянствовать?

Горацио

Спешил я
На похороны вашего отца.

Гамлет

Не смейся надо мной, мой школьный друг:
Ты ехал к свадьбе матери.

Горацио

Да, принц, –
Одно вослед другому шло так быстро.

Гамлет

Расчет, расчет, Горацио! Остались
От похорон объедки, – их на свадьбе
Доели. Я готов скорее видеть
В раю врага, чем этот день, мой друг...
Отец! мне кажется, отца я вижу...

Горацио

Где, принц?

Гамлет

В очах моей души, Горацио.

Горацио

Я знал его. Он был монарх великий.

Гамлет

Он человек был в полном смысле слова!
Таких людей не видеть больше мне.

Горацио

Мне кажется, его я видел, принц,
Минувшей ночью...

Гамлет

Видел ты! кого?

Горацио

Принц, – короля-отца.

Гамлет

Как короля...
Отца?

Горацио

Не изумляйтесь! Со вниманьем
Прослушайте рассказ об этом чуде,
И эти господа вам подтвердят
Мои слова.

Гамлет

О, говори скорей!

Горацио

Две ночи кряду эти офицеры,
Бернардо и Марцелл, в глухую полночь
Стояли в карауле. Вдруг пред ними
Явился призрак в рыцарских доспехах
И схожий с королем. Он величаво
Торжественно проходит мимо них,
Проходит трижды, лишь на расстояние
Жезла, что держит он в руках. Они,
От ужаса застыв, окаменели,
Не проронив ни слова перед ним.
Таинственный рассказ об этом чуде
Был ими мне поведен одному.
На третью ночь я сам пошел на стражу.
Рассказ их подтвердился: в час урочный
Явился дух. Я вашего отца
Знавал! вот эти две руки не больше
Одна с другою схожи.

Гамлет

Где все это
Происходило?

Марцелл

На террасе, принц,
Где караул.

Гамлет

Ты говорил с ним?

Горацио

Да,
Но он не отвечал. Однажды только
Он голову приподнял и как будто
Заговорить хотел, но в это время
Вдруг резко прокричал петух, и призрак
При этом пенье всколыхнулся – и
Пропал бесследно.

Гамлет

Как все это странно...

Горацио

Все это правда, принц, клянусь! И мы
Сочли себя обязанными вам
Всё передать об этом...

Гамлет

Да, да, конечно. Но меня все это
Смутило. Вы на страже ночью?

Марцелл и Бернардо

Да.

Гамлет

Он был вооружен?

Марцелл и Бернардо

Вооружен.

Гамлет

От головы до ног?

Марцелл и Бернардо

От головы до ног.

Гамлет

Его лица вы, значит, не видали?

Горацио

Нет, видели: он без забрала был.

Гамлет

Что, он смотрел сурово?

Горацио

Он был скорей печален, чем суров.

Гамлет

Он бледен был или румян?

Горацио

Нет, очень бледен.

Гамлет

И смотрел на вас?

Горацио

Все время.

Гамлет

О, зачем я не был там!

Горацио

Вы ужаснулись бы, наверно.

Гамлет

Да, да, возможно. Долго был он с вами?

Горацио

Так сотню можно было сосчитать...

Марцелл и Бернардо

О, долыше, долыше!

Горацио

О, нет, не долыше.

Гамлет

Борода его была
Седая? Нет?

Горацио

Как и при жизни: соболю
В ней серебрился.

Гамлет

Я приду на стражу
И, если он появится...

Горацио

Наверно!

Гамлет

Когда он примет вновь отцовский образ,
Я с ним заговорю, и самый ад
Меня не остановит. Вас прошу я,
Когда вы до сих пор хранили тайну,
Хранить ее и в будущем. И что бы
Сегодня ночью ни случилось, – всё
Вы думать можете, но никому
Ни слова. Я вам отплачу за дружбу!

Прощайте. Я в одиннадцать иль в полночь
Приду.

Все

Примите уваженье...

Гамлет

Нет –
Любовь, – и я отвечу вам любовью!

Все, кроме Гамлета, уходят.

Отца вооруженный призрак. Тайна
Зловещая! Скорей бы ночь! Ты, сердце,
Покойно будь... Зло скрой хоть в преисподней,
Но выползет оно на суд людской...

Уходит.

Сцена 3

Комната в доме Полония. Входят Лаэрт и Офелия.

Лаэрт

На корабле уж всё мое. Прощай,
Сестра. Когда попутный ветер будет
И корабли пойдут, – не спи и вести
Мне посылай.

Офелия

Ты можешь сомневаться?

Лаэрт

А Гамлет и его игра с тобою, –
Поверь, что это прихоть и забава,
То ранняя весенняя фиалка
Недолговечная, на миг один
Душистая. Не дольше, чем на миг.

Офелия

На миг, – не более?

Лаэрт

Не более, поверь.
Природа развивает в нас не только
Все мышцы тела, – вместе с храмом этим
Растет служенье разума и духа.
Быть может, он теперь тебя и любит,
Намерений и помыслов дурных
Нет у него, – но все ж остерегайся!
Ты помни: сан его высок. Невластен

В своих желаньях он: он раб рожденья
Высокого. Не может он, как все,
Располагать судьбой: его женитьба –
Покой и благоденствие для края.
Невесты выбор – от народной воли
Зависит, от желанья государства.
Народ – глава, он – тело. Говорит,
Что любит он тебя. Но ты разумно
Поступишь, если будешь верить принцу,
Насколько может он свои обеты
Согласовать с желанием датчан.
Смотри, чтоб честь твоя не пострадала,
Когда, его поверив клятвам, ты
Утратишь чистоту свою, склонившись
На дерзкие его мольбы. Сестра,
Офелия, – остерегайся, бойся
И оградись от стрел его любви:
Когда украдкой месяц подглядит
Красы у скромной девушки, – она
Окажется уж слишком щедрой. Верь –
Невинность клеветы не избежит;
Нередко первенцы весны бывают
Источены червями в первых почках.
На утре жизни более всего
Росистые опасны испаренья.
Страх – лучший страж. Довольно и борьбы
С собой самой тебе.

Офелия

Твои советы
Пусть сторожат меня. Но, милый брат,
Ты лицемерным пастырем не будешь,
Что, путь тернистый и тяжелый к небу
Указывая, сам идет веселой
Тропою наслаждений, забывая
Свои советы?

Лаэрт

За меня не бойся.
Мне время отправляться. Вот отец!

Входит Полоний.

Еще раз вы меня благословите:
Я счастлив, что прощаюсь дважды с вами!

Полоний

Ты здесь еще! На палубу скорей,
Лаэрт! уж паруса полощет ветер,
Готово все. Ну, вот тебе еще
Мои советы! Помни – говорить
Все, что ты думаешь, не надо. Но
Обдумай хорошенько все, что скажешь.
Будь ласков, – но ни с кем не распускайся:
Испытанного друга тесной дружбой
Ты можешь приковать к себе, – но все же
Мозолей на руке не натирай,
Всем встречным пожимая руки. Ссор
Старайся избегать. Но если – ссора,
Пусть тебя твой враг боится. Всех
Ты можешь слушать, – сам же говори
С немногими. Советы ото всех
Бери, сам не давай. Коль денег много, –
Оденься хорошо, но не франти, –
Богато – да, но не пестро отнюдь.
По платью ведь встречают, – а французы
Умеют превосходно одеваться.
Не занимай и не давай займы:
Ты с деньгами и друга потеряешь;
Заем собьет расчет в твоём хозяйстве.
А главное – будь верен сам себе, –
И ясно, как за ночью день идет:
Ты будешь неизменен перед всеми.
Прощай, – да укрепит советы эти
Мое благословение.

Лаэрт

Прощаюсь,
Как ваш покорный сын.

Полоний

Пора! Ступай!

Тебя ждут слуги!

Лаэрт

Ну, прощай, сестра.
Слова мои запомни.

Офелия

Я замкнула
Их в памяти своей – ключ у тебя.

Лаэрт

Прощайте!

Уходит.

Полоний

Что такое
Он говорил, Офелия, тебе?

Офелия

О принце Гамлете мы говорили...

Полоний

А! Кстати! Мне
Передавали, что нередко вы
Наедине встречаетесь и ты
Щедра на эти встречи. Если это
Все правда (только ведь предостеречь
Меня хотели), то сказать я должен,
Что ты не понимаешь, как держаться

Прилично дочери моей. Скажи
Всю правду: что такое между вами?

Офелия

Он эти дни признания мне делал
В любви.

Полоний

Вот что! Признания! А ты, младенец
Неопытный в делах такого рода,
Поверила в признания его?

Офелия

Не знаю, право, что и думать мне.

Полоний

Что думать? Ты, ребенок, принимаешь
Его слова за чистую монету?
Признания! Ты признавать должна
Достоинство свое, не то – (вот слово кстати
Пришлось) – меня признают дураком.

Офелия

Но он так скромно мне, отец, свою
Любовь высказывал...

Полоний

Да эту скромность знаем мы! Ну-ну!

Офелия

Но подтверждал, отец, свою он речь
Святыми клятвами...

Полоний

Силки для глупых птиц!
Когда ключом кипит и бьется кровь,
На клятвы расточителен язык!
Я знаю! Это, дочь моя, лишь вспышки, –
Они хоть ярко светят, да не греют
И гаснут в самый миг возникновенья.
Будь с этих пор скупее на признанья,
Цени себя дороже просьб его.
Насчет того, о Гамлете что думать,
Скажу я тоже: знай – еще он молод!
Та привязь, на которой ходит он,
Куда твоей, Офелия, длиннее.
Все сводится к тому, чтоб ты отнюдь
Не уступала клятвам принца, это
Прикрытая лишь святостию ложь,
И цель его нечистая – он только
Затем и призывает благочестье,
Чтоб обмануть верней. И вот тебе
В конце концов решение мое:
Я не желаю с принцем встреч твоих!
В беседе с ним минуты не теряй!
Ты слышишь? Помни! А теперь – иди!

Офелия

Я повинуюсь вам, отец!

Уходят.

Сцена 4

Терраса. Входят Гамлет, Горацио, Марцелл.

Гамлет

А воздух щиплется, ужасный холод!

Горацио

Морозит, и порядочно.

Гамлет

Теперь
Который час?

Горацио

Двенадцатый в исходе.

Марцелл

Нет, полночь уж пробила.

Горацио

Да? я не слышал. Значит, наступил
Обычный час для появления духа?

За сценой трубы и пушечные выстрелы.

Что это, принц?

Гамлет

Король сегодня напролет всю ночь
И пьянствует, и пляшет до упаду.
Едва он отхлебнет глоток рейнвейна,
Как гром от пушек и литавр его
Триумф над кубком возвещает.

Горацио

Это
Обычай?

Гамлет

Черт возьми, – обычай!
Хоть я родился здесь и уж привык
К обычаям таким, но полагаю,
Что их забыть честнее, чем хранить:
На запад и восток плохую славу
О нас пустили эти кутежи;
Нас величают пьяницами всюду
И грязные нам прозвища дают.
Ведь в самом деле, это отнимает
Всю цену наших доблестей. Бывает
Так иногда с отдельными людьми:
Какой-нибудь наследственный порок
(Ведь люди неповинны, что родились
По воле рока с ним), – он с детских дней
Все, что хорошего есть в человеке,
Собою подавляет так жестоко,
Рассудку вопреки, наперекор
Приличиям, – что, повторяю, часто
Иной, нося в себе свой недостаток
Природный или привитой, – хотя бы
Он был честней и благородней всех
На свете, – все же осужден бывает
За тот единственный порок. Так капля
Ничтожная непоправимо портит
Все вещество высоких самых качеств,
В нем растворяясь...

Горацио

Принц, вот он идет!

Входит Дух.

Гамлет

О, силы неба, защитите нас!
Ты – чистый дух или проклятый демон,
Явился ли ты ангелом небес
Иль порождением ада, – принося
Зло иль добро, – но образ твой прекрасен.
Я говорю с тобой, зову: о, Гамлет,
Король, отец мой, Дании властитель!
О, отвечай, – не мучь меня сомнением!
Зачем твой прах, благословенный в церкви,
Покровы гробовые разорвал?
Зачем гробница мирная твоя,
Свой мраморный тяжелый зев раскрыв,
Тебя исторгла? Почему холодный
Твой труп, опять в воинственных доспехах,
Идет в лучах мерцающей луны?
Ты ужасами эту ночь наполнил,
И мы, глупцы, трепещем и не знаем,
Что думать нам... Скажи, зачем? К чему?
Что делать мы должны?

Дух манит Гамлета.

Горацио

Он вас зовет – чтоб вы пошли за ним.
Должно быть, с вами он наедине
Беседовать желает.

Марцелл

Сколько ласки
В движениях его – зовет он. Но
Идти не должно вам.

Горацио

Нет, не ходите!

Гамлет

Он здесь не говорит, – за ним иду я!

Горацио

Принц, не ходите!

Гамлет

О, чего бояться!
Мне жизнь моя ничтожнее булавки,
А что душе моей он сделать может,
Когда она бессмертна, как он сам!
Меня он вновь зовет – и я иду.

Горацио

Но если он заманит вас на море,
На ту вершину дикую скалы,
Что нависает грозно над пучиной,
И там, принявши сатанинский образ,
Он потрясет рассудок вам, и вы
В безумие впадете, – что тогда?
Там местность такова, что помешаться
Возможно и помимо духов тьмы, –
Лишь стоит заглянуть в морскую бездну
С окраины скалы.

Гамлет

Он все зовет!
Ступай, – я за тобой иду.

Марцелл

Нет, принц, мы вас не пустим!

Гамлет

Руки прочь!

Горацио

Я умоляю, – не ходите!

Гамлет

Слышу
Я зов судьбы, – я полон силы львиной,
Мой каждый нерв всемогущ! Руки прочь!
Я превращу тех в призраков, кто станет
Мне на дороге! Прочь! Я за тобою
Готов последовать. Иди!

Гамлет и Дух уходят.

Горацио

Охвачен он видением чудесным.

Марцелл

Мы слушать не должны его. Идем!

Горацио

Идем, – к чему все это приведет?

Марцелл

Да, что-то в Дании теперь неладно!

Горацио

Ну, будь что будет!

Марцелл

Следуем за ним.

Уходят.

Сцена 5

Отдаленная часть террасы. Входят Дух и Гамлет.

Гамлет

Куда ведешь меня? Ответь. Ни шагу дальше.

Дух

Внимай!

Гамлет

Я слушаю.

Дух

Уж близок
Тот час, когда я должен возвратиться
В мучительный и серный пламень ада.

Гамлет

О, бедный дух!

Дух

Не надо сожалений!
Внимай!

Гамлет

О, говори: я должен слушать.

Дух

И, все услышав, – должен отомстить.

Гамлет

Что?

Дух

Я призрак твоего отца.
Я обречен блуждать ночной порою,
А днем томиться в огненной тюрьме,
Пока грехи мои перегорят
И тем очистят душу. Если б тайны
Моей тюрьмы я смел тебе поведать,
Твоя душа от одного бы слова
Разорвалась, живая кровь застыла,
А звезды глаз покинули орбиты,
Кудрей волнистых развились бы кольца,
И каждый волос дыбом поднялся,
Как иглы хищного дикообраза...
Но нет – картины этих вечных тайн
Не для земного слуха... Но внимай,
Внимай, и если ты когда любил
Отца...

Гамлет

О Боже!

Дух

Ты отомстишь
Неслыханное, подлое убийство!

Гамлет

Убийство?

Дух

О, всякое убийство гнусно. Это ж –
Неслыханно, чудовищно, ужасно!

Гамлет

Скорее говори – быстрее мысли,
Быстрее помыслов любви безумной
Я к мести полечу.

Дух

Да, ты отомстишь!
Бесчувственной ты был бы жирных трав
На берегах гниющих сонной Леты,
Когда б покоя не стряхнул! О, Гамлет,
Внимай! Распущен слух, что я змеею
Во время сна ужален был в саду.
Вся Дания обманута была
Тем слухом. Знай, мой благородный сын,
Что змей, ужаливший меня, в короне
Царит теперь.

Гамлет

Пророческое сердце!
То дядя мой?

Дух

Он, – подлый и сластолюбивый скот!
Он, чарами ума и дарований, –
Проклятие уму и дарованиям,
Рожденным для соблазна! – он склонил
К греху изменчивую королеву...
Что это было за паденье, Гамлет!
Моя любовь так искренна была,
Так свято неразлучна с клятвой, данной
В день брака, – и прельститься вдруг таким
Несчастливым, так обиженным природой
В сравнении со мной!..
Перед развратом устоит невинность,
Хоть ангела прими он образ чистый,
А похоть, наслаждаясь на райском лоне
В объятьях лучезарных духа света,
Захочет грязи...
Но ветерок пахнул – предвестник утра...
Я сокращаю повесть. Как всегда,
Я спал в саду, и, пользуясь затишьем,
Твой дядя к сонному подкрался тихо
С проклятым соком белены в фиале,
И жидкость, заражающую кровь,
Влил в ухо мне. У белены есть свойство
Врагом быть крови: быстро, словно ртуть,
Она по жилам нашим пробегает,
Все заполняя закоулки тела, –
И, в сыворотку обратившись, кровь
Сгущается, как молоко, когда
В него прибавить кислоты. Тому же
Подвергся я. Как прокаженный Лазарь,
Покрылся я корой зловердных струпьев
По телу чистому...
Так, сонный, в миг один, рукою брата
Я был лишен и жизни, и венца,
И королевы. Смерть меня скосила
В цвету грехов моих, без причащенья,
Без елеосвященья, покаянья, –
Не кончив счетов, я отчет дать должен!

Гамлет

О, ужас, ужас! Несказанный ужас!

Дух

Когда в тебе хоть капля чувства есть,
Ты не потерпишь, чтоб кровосмешенье
Под царственной порфирею таилось;
Но, начиная мстить – своей души
Не запятнай злодейским преступленьем,
Не трогай мать: ее накажет небо –
О, муки совести и без того,
Как тернием, ее терзают сердце!
Прощай! Пора! Светляк уж угасает –
То вестник утра близкого. Прощай,
Прощай, прощай, – и помни обо мне!

Уходит.

Гамлет

О, силы неба и земли! Ну, что же?
Уж заодно и ад призвать? Ты, сердце,
Будь тише, тише! Не слабейте, нервы, –
Побольше сил... Мне помнить о тебе?
Пока есть память в черепе моем,
Тебя, несчастный дух, я не забуду!
Мне помнить о тебе? Да я сотру
Весь книжный вздор учености моей,
Все образы прекрасного бывшего –
Все юности заветные мечты,
И только твой завет в мозгу моем –
Лишь он один царить всевластно будет, –
И в этом я клянуся небесами!
О, женское коварство!
Злодей, злодей с улыбкой кровожадной!
Где памятная книжка? Записать,
Что можно улыбаться и злодеем
Быть – в Дании, по крайней мере, можно.
(Пишет.)
Ты, дядя, здесь! Теперь его слова:
«Прощай, прощай и помни обо мне!»
Я клятву дал уже...

Горацио и Марцелл (за сценой)

Принц! Принц!

Входят Марцелл и Горацио.

Марцелл

Принц Гамлет!

Горацио

Храни вас Бог!

Гамлет

Аминь.

Марцелл

Да где вы, принц?

Гамлет

Хо-хо! Сюда, мой сокол!

Марцелл

Что с вами, принц?

Горацио

Скажите, принц!

Гамлет

О, чудеса!

Горацио

Принц, расскажите!

Гамлет

Вы проговоритесь.

Горацио

О нет, клянусь!

Марцелл

И я клянуся, принц.

Гамлет

Так знайте: кто бы мог подумать... Но
Ведь это тайна?

Горацио и Марцелл

Мы клянемся, принц.

Гамлет

Нет в Дании мерзавца, чтобы не был
Он скверным плутом.

Горацио

Для новостей таких вставать не стоит
Из гроба мертвецам.

Гамлет

Да, да, вы правы!
И потому, чтоб разговор покончить,
Дадим друг другу руки – и простимся.
Вы отправляйтесь по своим делам –
У всех свои влечения и дела, –
А что касается меня – я, бедный,
Пойду молиться...

Горацио

Но это все бессвязные слова...

Гамлет

Мне жаль, что вы обиделись на них, –
Да, жаль...

Горацио

И тени нет обиды, принц.

Гамлет

Обида страшная, Горацио! А эта
Тень – честный дух. А ваше любопытство
Узнать, что было между нами, вы
Должны сдержать в себе. Теперь, друзья
(Ведь вы друзья?), товарищи по школе

И рыцари, – исполните мое
Ничтожное желание.

Горацио

Какое, принц? Мы выполним его.

Гамлет

Молчать о том, что было этой ночью.

Горацио и Марцелл

Мы будем немые.

Гамлет

Нет, клянитесь!

Горацио

Принц,
Клянусь вам.

Марцелл

Я клянуся тоже.

Гамлет

Нет,
Мечом моим клянитесь!

Марцелл

Принц, мы дали
Уж клятву!

Гамлет

Нет – еще раз – на мече!

Дух (*из-под земли*)

Клянитесь!

Гамлет

Ты тоже требуешь? Ты здесь, приятель?
Вы слышите его? Он здесь, в подвале?
Ну что ж, клянитесь!

Горацио

Говорите клятву.

Гамлет

Клянитесь никому не говорить
О том, что видели. Клянитесь на мече.

Дух (*из-под земли*)

Клянитесь!

Гамлет

Hic et ubique¹! Переменим место...
Здесь, господа...
Опять на этот меч кладите руки,
О виденном и слышанном молчать
Клянись на мече моем!

Дух (*из-под земли*)

Клянись!

Гамлет

Так, старый крот. Ты роешься отлично,
Ты землекоп чудесный! Ну, еще раз!

Горацио

Клянусь, – все так непостижимо странно...

Гамлет

Как странника, приветствуй то, что странно.
Горацио, – на небе и земле
Есть многое, что и не снилось даже
Науке. Поклянись,
И да поможет Бог сдержать вам клятву:
Как странен я ни буду: может быть,
Я в будущем прикинусь сумасшедшим;
Увидевши таким меня, вы руки
Не скрестите и, головой качая,
Не станете другим намеки делать
И говорить таинственно: «Да, да,
Мы знаем кое-что...», «Да, мы могли бы,

¹ Здесь и всюду (*лат.*).

Но не хотим...», или «Вот если б мы
Сказали...», или «Люди есть, что знают...»,
Или иным намеком дать понять,
Что знаете. Клянитесь смертным часом
И милосердьем Господа!

Дух (из-под земли)

Клянитесь!

Гамлет

О, успокойся, страждущая тень!
Друзья, – я ваш всем сердцем. Все, чем может
Такой бедняк, как я, вам доказать
Свою любовь и дружбу, – он докажет –
Ему Господь поможет. Ну, пойдемте
Домой. Но о случившемся – ни слова!
Расстроен мир... Проклятый жребий жизни –
Зачем свершить я должен этот подвиг!
Идемте.

Уходят.

Акт II

Сцена 1

Комната в доме Полония. Входят Полоний и Рейнальдо.

Полоний

Рейнальдо, ты ему отдашь и деньги,
И письма.

Рейнальдо

Слушаю-с!

Полоний

Ты хорошо поступишь, мой Рейнальдо,
Когда заранее разведает о том,
Как он ведет себя.

Рейнальдо

Я так и думал...

Полоний

Да, да – конечно! Ты сперва узнаешь,
Кто из датчан живет теперь в Париже,
И кто, и как, и на какие средства,
И где проводит время, с кем, и тратит
Кто сколько денег. Разузнав обходом,
Что им знаком Лаэрт, – продвинься ближе:
Вдавайся в частности. Скажи, что знаешь
Его немного, – ну, отца, друзей –
Да и его отчасти. Понимаешь?

Рейнальдо

Отлично понял.

Полоний

Отчасти... Но прибавь, – что очень мало...
И если это тот – он очень ветрен.
Он предан... Тут ты что-нибудь соври, –
Но уж не очень скверное, что может
Его позорить! Ничего такого
Ты говорить не должен. А скажи,
Что ветрен он, что очень любит выпить –
Ну словом, – то, с чем юность неразлучна,
Когда она на воле.

Рейнальдо

Иль игра?

Полоний

Игра азартная! Ругательство, дуэли,
Кутеж, разврат – все это можешь вспомнить...

Рейнальдо

Не будет ли ему позорно это?

Полоний

Нисколько! В слабой степени все это
Представишь ты, – не будешь утверждать,
Что он развратник, – этого не надо!

Ты укажи на эти недостатки,
Что неизбежны в каждом молодом
Мужчине, что живет на полной воле,
Без всякого присмотра, – ну а кровь
Играет в нем...

Рейнальдо

Однако, сударь, я...

Полоний

Ты спросишь, для чего все это делать?

Рейнальдо

Да,
Хотелось бы мне знать.

Полоний

А вот какая
Мысль у меня, – план, кажется, прекрасный.
Когда ты на Лаэрта бросишь тень,
Как будто он действительно грешит...
Внимание к моим словам!
Твой собеседник – (у кого ты хочешь
Все выведать), – он, коли это знает
За юношей, который служит вам
Предметом разговора, подтвердит:
«Да, уважаемый», «да, друг мой» иль «да, сударь» –
Ну словом, как привык он обращаться,
Как там у них в обычае...

Рейнальдо

Отлично...

Полоний

Ну, он тогда... Тогда он вот что... Он...
Ей-богу, что-то я хотел сказать!
На чем остановился я?

Рейнальдо

Вы говорили, – подтвердит он: «да,
Мой уважаемый», иль «друг», или «сударь»...

Полоний

Он подтвердит? Что подтвердит? Ах да!
Он подтвердит: «да, этот молодец
Вчера», или «на днях», или «тогда-то,
В такой-то час, с таким и таким-то
Играл в азартную игру и пил;
Он ссорился, в лапту играя», или
«Я видел, как входил он в скверный дом»
(То есть в бордель), иль что-нибудь такое.
Теперь ты видишь?
Приманкой лжи мы истины добычу
Поймаем, и, как счастливые люди
И умные, идя путем окольным,
Придем на настоящую дорогу,
И, следуя советам и указкам
Моим, узнаем правду. Все ты понял?

Рейнальдо

Все понял.

Полоний

Ну, Господь тебя храни!
Прощай!

Рейнальдо

Счастливого оставаться!

Полоний

Сам присмотри – ну, как он там живет.

Рейнальдо

Я, сударь, присмотрю.

Полоний

Пусть сам свою он музыку покажет!

Рейнальдо

Прощайте, сударь.

Полоний

Будь здоров!

Рейнальдо уходит. Входит Офелия.

Что ты, Офелия! Что? Что случилось?

Офелия

Отец, отец! Я так перепугалась!

Полоний

Что ты, Господь с тобой!

Офелия

Я в комнате своей была и шила.
Вдруг входит принц. Камзол его расстегнут,
Без шляпы, грязные чулки спустились
До щиколок, подвязок нет, колена
Дрожат, как полотно сам бледен, – вид
Такой несчастный, точно он пришел
Из адских бездн, чтоб людям рассказать
Об ужасах, что видел в преисподней.

Полоний

Он от любви к тебе помешан?

Офелия

Я
Не знаю... Но боюсь, что так.

Полоний

Но что же
Сказал он?

Офелия

Руку сжав, он отступил
На всю длину своей руки, другую
Держа так, над глазами, и впился
В лицо мне взглядом, точно собирался

Писать портрет с меня. Стоял так долго.
Потом, пожав мне руку, головою
Он трижды покачал. Потом вздохнул,
Так жалостно, печально, будто это
Последний был его предсмертный вздох.
Потом он руку выпустил мою
И, обернувшись, стал через плечо
Смотреть. Он так дошел до двери, вышел,
И все не глядя под ноги, и все
С меня он взгляда не спускал...

Полоний

Пойдем со мной! Я к королю иду.
Да, это бред любви! Ее порывы
Смертельны для нее самой, и волю
Они ведут к отчаянным поступкам, –
Таков удел для всех земных страстей!
Да, мне так жаль его! Ты, может быть,
С ним уже слишком резко говорила?

Офелия

О нет! Я только исполняла ваш
Приказ: не принимала писем, и его
К себе не допускала...

Полоний

Ну, вот это
Его рассудка и лишило! Слишком
Я подозрителен и скор был – думал,
Что шутит он, что он тебя погубит.
У стариков, ей-богу, ум за разум
Заходит так же, как у молодежи
Рассудка не хватает. Ну, пойдем,
Однако, к королю: он должен все
Узнать. Скрывать – гораздо будет хуже,
Чем огорчить его рассказом нашим.
Идем!

Уходят.

Сцена 2

Комната в замке.

Трубы. Входят король, королева, Розенкранц, Гильденстерн и придворные.

Король

А! Розенкранц и Гильденстерн! Мы рады,
Что вы приехали. Да, – дело очень важно,
И потому мы вас сюда поспешно
И вызвали. Вы слышали, конечно,
О превращенье с принцем? Мы иначе
Назвать не можем перемены с ним
И внутренней и внешней. Нет другой
Причины этого расстройства, кроме
Кончины короля, – мы полагаем.
Вы с детства с ним росли; он знает вас
Как сверстников. Поэтому мы просим,
Чтоб вы остались при дворе на время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.